

ЭССЕИСТИКА

Г.С. Смирнов

ДЕКАБРИСТЫ 21 ВЕКА: КРИЗИС БИНАРНОГО БОНАПАРТИЗМА В РОССИИ

В декабре 1825 года на Сенатскую площадь вышли полки, порожденные «духом 12 года», военный поход в Европу многому научил российское общество, и оно было готово сделать рывок для нового этапа пропетровских преобразований страны. Однако, метаистория распорядилась иначе — Россию подморозили, чтобы через век энергия «задавленных и рассерженных» оказалась подобной ростку, пробивающему асфальт.

Опыт исторического развития России показывает, что нельзя управлять людской энергией, постоянно придавливая камнями крышку кастрюли с кипящей водой. Новые российские бояре и дворяне, к сожалению, плохо помнят русскую историю, может быть, и не учили ее, а только слышали обрывки исторических анекдотов. Богатство и слава лишают значительную часть эго-элиты российского правящего класса здравого смысла, тем более что они утилитарно учли опыт прошлого — свои деньги они хранят в зарубежных банках, а их дети (главное вложение капитала) учатся в элитных зарубежных университетах. Никогда Россией не управляла элита, даже будучи инородной, которая *не связывает* свои интересы со страной, которой правит. Сейчас, фактически, имеет место именно такое положение.

Весьма характерно, что всероссийский поход крупных и мелких челноков в Европу через двадцать лет закончился тем же, чем закончился он после похода российских войск в наполеоновскую Европу — выходом на площадь, на сей раз на Болотную, а не на Сенатскую. Что обозначает для современной России *движение декабристов* и не грозит ли после его подавления стране новая николаевская эпоха? Наступает ли кризис современного цезаризма в России?

Известно, что аналогии всегда хромают, но они очень часто позволяют достаточно точно передать главную мысль: на Болотную площадь вышел не «офисный планктон», на нее вышли солдаты нового информационного общества, хотя конечно вывели их люди, с большими чинами и званиями. В современной медвежьей России мелкие и средние интеллигентские зверушки не имеют никакого голоса, даже если в журналах тиражом в

100 экз. на серой бумаге озвучивают свои нетленные мысли: в провинциальном обществе информационное торможение значительно более сильно, нежели на московском и питерском серверах современной глобальной жизни. На Болотной площади квакали лягушки, которые высказывали свое недовольство, боясь за свою собственную судьбу в обществе, где беспрецедентно нарастает всеобщая социальная ненависть народа к власти, где растет возмущение разнообразными формами «мигалок» и «подмигиваний». Нынешнее российское общество, похоже, больше живет при феодальном строе — не только исполняя барщину, но и выплачивая немалый оброк. Олигархический коммунизм, который устроили для себя бывшие партocrats, очевидно закономерное продолжение пресловутого «развитого социализма», при котором «на блаженном острове коммунизма» положено было жить особо избранным.

Кулацкий (в прямом и переносном смысле) капитализм Ельцина, богатея, постепенно превратился в антинародный олигархический империализм, и тем самым обнаружил всеобщий *кризис современного (бинарного) бонапартизма* в России. Нельзя сидеть одновременно в богатом золоченом кресле богача-госолигарха и на нестроганной табуретке бедняка-плебса, нельзя играть одновременно в двое ворот — такой вывод, как думается, следует из матчей в фут-бол на Бол-от-ной площади, которые больше похожи на «стояние на Угре». Перед будущей российской властью, которая по своей природе всегда носит бонапартистский характер (ибо всегда обречена лавировать между Сциллой и Харибдой) встает сложная теоретическая и практическая проблема — совершенствования бонапартизма в условиях разоренной, разворованной и разорванной России. В чем истоки будущего коэволюционного бонапартизма в России? Прежде всего, в переносе акцента с армии на народ. К сожалению, нынешняя власть все сделала для того, чтобы оттолкнуть от себя торговый и интеллектуальный пролетариат, которому, как оказалось, уже «нечего терять кроме своих собственных цепей». В обществе нарождающейся компьютерно-информационной власти социальных сетей невозможной оказывается прежняя лицемерно-притворная ложь закрытой бюрократии: блеск функционирования единоклассниковской партии убедительно показал нищету ее народного доверия. В России проявила себя очень конструктивно и *лояльно* новая *информационная демократия*, с которой уже не смогут не считаться даже самые высокие представители власти. Не будет преувеличением сказать, что эта новая форма демократии носит ярко выраженный советский характер, советской не в том ироническом смысле, который обычно используется в придворно-либеральной печати, а в точном значении этого слова — совместном советовании значительной части людей по поводу того как жить дальше не в «этой», а в «своей» стране.

Советская информационная демократия для России (с ее большими просторами и многообразием способов сосуществования) может оказаться весьма продуктивной формой народно-виртуальной власти, на которую может реально опираться новый российский бонапартизм, пока в России не завершится переходный период к рационально-ноосферному обществу, в котором общее благо и личное благо найдут наконец-то свое гармоническое сосуществование.

Февраль 2012 Иваново-Вознесенск

Д.В. Маслов

REINVENTING THE CITY

ИЛИ ИВАНОВО - МОЛОДЕЖНАЯ СТОЛИЦА ЕВРОПЫ

Что такое МСЕ?

Молодежная столица Европы (European Youth Capital, далее МСЕ) — это статус, который присуждается европейскому городу по результатам открытого конкурса сроком на один год, в течение которого город получает шанс продемонстрировать свою приверженность современной молодежной культуре, лучшие практики по развитию социальной, экономической, политической активности молодежи. Европейская столица реализует новые идеи, инновационные проекты с участием молодежи и становится ролевой моделью для дальнейшего развития других европейских городов [1].

В течение двенадцати месяцев город воплощает в жизнь обширную молодежную программу с привлечением лучших специалистов международного уровня, становится центром по созданию и реализации новых идей во всех сферах городской жизни.

Одной из главных целей конкурса «Молодежная столица Европы» является усиление взаимодействия местных сообществ с европейскими институтами через развитие молодежной инициативы, как в локальных проектах, так и в мероприятиях европейского уровня.

Борьба европейских городов за право стать столицей для европейской молодежи способствует появлению новых идей и инновационных проектов, связанных с активным